

Глава 14. Неожиданный союзник

Восточный дворец, сердце императорского города.

— Как продвигаются дела? — Дуань Хао, не оборачиваясь, обратился к замершему в тени гвардейцу.

— Докладываю Вашему Высочеству: принц Чжао прибыл в храм Хуэйгуан позавчера. Все идет по вашему плану. Моровое поветрие уже заявило о себе, теперь мы лишь ждем, что предпримет принц Чжао.

— Превосходно. На сей раз, будь он хоть трижды искусным лекарем, в столь короткий срок ему не совладать с бедой.

— Ваше Высочество, принц Юй завтра на рассвете выступает в Юньнань.

— Ах да, Дуань Юнь... — Наследный принц хищно прищурился. — Действуйте по сценарию. Раньше времени змею не тревожьте, готовьтесь.

— Слушаюсь. Дозвольте идти?

Теневой страж растворился во тьме, оставив Дуань Хао в пустом, пугающе великолепном зале. Скоро, совсем скоро он заставит Дуань Хуаня захлебнуться собственным бессилием, а Дуань Юня отправит прямиком в объятия смерти. Что же до Дуань Юэ, добровольно укатившего в Северную Мьянму... Что ж, с ним счеты будут сведены позже.

Дуань Хао докажет всем: лишь он один достоин трона. Лишь он — истинный хозяин этой империи.

Вести об эпидемии в Сюйси, преодолевшие тысячи ли, ворвались в столицу и достигли ушей Дуань Цзи. Находясь так далеко, он был бессилен перед этой бедой, поэтому, отправив в Сюйси лучших лекарей, он пожаловал принцу Чжао строжайший указ: искоренить заразу любой ценой. В противном случае путь в Чанъань для него был закрыт навсегда.

Тем временем Дуань Юнь и Е Шу готовились к отбытию. Путь в Юньнань предстоял неблизкий: месяц или два в один конец, а если задержаться — все четыре. К их возвращению столицу уже скует зимняя стужа, и политический климат в ней наверняка изменится до неузнаваемости.

Утром, после прощальной аудиенции в зале Сюаньхэ, Дуань Юнь цепко ухватил Е Шу за рукав, не давая тому уйти.

— Не спеши в поместье. Пойдем со мной, навестим девятого брата.

Девятый принц, Дуань Цзин, едва разменял первый десяток. Его матерью была наложница Шу из рода Е, тетя самого Е Шу.

— Ваше Высочество, лучше идите один, — мягко возразил Е Шу. — Мне не совсем удобно посещать его.

— Опять ты за свое? — Дуань Юнь легонько потряс его за рукав, точь-в-точь как капризный ребенок. — Кто проиграл мне в скачках и клялся слушаться во всем? Хочешь нарушить слово?

Е Шу внутренне вздохнул. Он и представить не мог, что, прозанимавшись боевыми искусствами столько лет, уступит Дуань Юню в седле. Но пари есть пари, и теперь приходилось терпеть этот беспардонный шантаж.

— Хорошо, я согласен. Но при условии...

— Не переживай, А-Цзин сейчас в Императорском учебном кабинете, грызет гранит науки. Это не гарем, — перебил его Дуань Юнь и, не дожидаясь ответа, потащил друга за собой.

«И когда только он научился так ловко читать мои мысли?» — промелькнуло в голове у Е Шу.

У Императорского учебного кабинета царил тишина, нарушаемая лишь шелестом бамбуковых рощ. Внутри юные принцы и наследники знатных родов, мерно раскачиваясь в такт чтению, старательно зубрили каноны.

Дуань Юнь легонько постучал по дверному косяку:

— А-Цзин! А-Цзин!

Услышав знакомый голос, из толпы учеников выскочил пухлый, белолицый сорванец.

— Пятый брат! Ты пришел! — радостно закричал он, бросаясь к ним.

Дуань Юнь подхватил мальчика на руки и шутливо ущипнул за нос:

— А-Цзин, ты что, опять прибавил в весе? Еще немного, и я не смогу тебя поднять.

Девятый принц обхватил брата за шею и, надув губы, легонько куснул его за щеку:

— И вовсе я не толстый! Это я в рост пошел!

Дуань Юнь рассмеялся:

— Ладно, признаю, виноват. Наш А-Цзин растет настоящим красавцем, скоро и меня затмит.

Мальчик расплылся в улыбке:

— То-то же! Брат, ты скучал по мне?

— Скучал, конечно. А ты?

— И я! Каждый день ждал, а ты все не шел.

Принц Юй ласково потрепал брата по макушке:

— Ну вот же я здесь. Слушай, А-Цзин, я скоро уезжаю в Юньнань. Скажи, чего ты хочешь? Привезу все, что попросишь.

Мальчик на мгновение задумался:

— Хм... даже не знаю. Ты всегда привозишь столько всего...

— Думай быстрее, а то уеду, и будет поздно.

Дуань Цзин внезапно лукаво прищурился, и он с надеждой посмотрел на старшего брата:

— Брат Юнь, привези мне жену! Красивую-прекрасивую, как фея из сказки!

Дуань Юнь осекся. Он ожидал чего угодно — нового лука, редкой книги, сладостей — но не этого.

— О чем ты болтаешь, мелюзга? Какую еще жену?

— А что? Все взрослые братья, кроме тебя, уже обзавелись ванфэй. Я хочу, чтобы и у тебя была жена. Привези мне невестку!

Дуань Юнь почувствовал, как в груди шевельнулось странное смятение. Он опустил сорванца на землю и обернулся к Е Шу, который с трудом сдерживал смех.

— А-Цзин, — Дуань Юнь присел перед братом и зашептал ему на ухо, — посмотри на того господина. Красив? Хочешь, чтобы он стал твоей невесткой?

Мальчик серьезно кивнул, а затем растерянно мотнул головой:

— Но это же мужчина... Как он может быть невесткой?

Дуань Юнь довольно ухмыльнулся и щелкнул брата по лбу:

— Ты просил привезти кого-то прекрасного, как небожитель. И не уточнял, какого пола должна быть твоя невестка.

Маленький Дуань Цзин на мгновение замер, переваривая услышанное, и наконец рассудительно кивнул: «И то верно».

— Ну так что, А-Цзин, как он тебе?

— Красивый, — прошептал мальчик, не сводя глаз с Е Шу. — Самый красивый из всех, кого я видел, не считая тебя, пятый брат.

— Вот и молодец, — Дуань Юнь потрепал его по волосам. — Идем, познакомлю. Только сегодня не называй его невесткой, зови «гэгэ». Договорились?

— Почему нельзя?

— Глупый, он же застесняется. Слушайся брата.

Дуань Цзин послушно кивнул, и они подошли к Е Шу. Тот поспешно поклонился:

— Ваш покорный слуга Е Шу приветствует девятого принца.

— Гэгэ, ты такой красивый!

Е Шу замер, ошеломленный столь бесхитростным комплиментом. Неужели в императорском роду Дуань, помимо Дуань Юня, завелся еще один оригинал? Похоже, ему действительно «везло» на встречи с ними.

Дуань Юнь, видя замешательство друга, поспешил вмешаться:

— Ты не бери в голову, А-Цзин просто любит говорить правду. Он очень славный малый, с ним легко поладить. Иди сюда, поговори с ним. — Принц выразительно подмигнул брату.

— Красивый гэгэ, а ты можешь поддержать меня на ручках? — вкрадчиво попросил ребенок.

Дуань Юнь почувствовал, как внутри него закипает глухая ревность. Позволить Е Шу взять его на руки? Его, которого сам Е Шу еще ни разу не обнимал?! Но прежде чем он успел вмешаться, Е Шу уже присел и подхватил пухлый «комочек» на руки.

— Если девятый принц не побрезгует, я с радостью выполню его просьбу, — нежно произнес Е Шу.

Дуань Цзин обхватил его за шею и весело затараторил:

— Мне нравится красивый гэгэ! Тебе ведь я тоже нравлюсь, правда?

Е Шу дрогнул. Дети такие искренние, в их мире нет места лжи и интригам.

— Конечно, Ваше Высочество. Вы мне очень нравитесь.

— Раз так... — мальчик хитро посмотрел на Дуань Юня и подмигнул ему. — Гэгэ, А-Цзин очень любит пятого брата. Ты ведь тоже его любишь, да?

Дуань Юнь затаил дыхание. Его действительно раздирало любопытство: что же ответит Е Шу?

— Принц Юй — доблестный герой и великий воин, его почитает вся Поднебесная. И я, разумеется, не исключение, — уклончиво ответил Е Шу.

— Гэгэ, ты такой хороший! Давай дружить!

Слова ребенка прозвучали чисто и свежо, точно ветерок в знойный полдень. А Дуань Юнь в этот момент буквально светился от счастья. Неважно, какой смысл Е Шу вложил в слово «люблю». Главное — он это произнес.

А-Цзин, сам того не зная, сослужил брату великую службу.

— Ой, гэгэ, — вдруг спохватился мальчик, взглядываясь в лицо Е Шу, — ты так похож на мою матушку! Особенно глазами и бровями. Ты очень красивый.

— Вот как? Для меня это великая честь, — улыбнулся Е Шу и ласково коснулся пухлой щеки принца.

Дуань Юнь на мгновение замер.

Мать Дуань Цзина, наложница Шу, была младшей сестрой Е Мянэ, бывшего министра работ. Когда Е Мянэ бросили в темницу, наложница Шу избежала кары, но с тех пор жила в печали и уединении. Дуань Юнь попытался мысленно наложить черты Шу-фэй на лицо Е Шу. Эти миндалевидные глаза, этот взгляд с легкой поволокой...

Сходство было поразительным. Значит, наложница Шу — это... а Е Мянэ...

— Дуань Юнь, А-Цзину пора возвращаться к урокам. Нам тоже пора, — голос Е Шу вырвал его из раздумий.

— А? Да, верно. А-Цзин, учись прилежно. Если я вернусь и увижу, что ты обленился, не буду учить тебя приемам кунг-фу.

— Не волнуйся, пятый брат! И не забудь про мой подарок! — мальчик заговорщицки подмигнул.

— Не забуду. Идем, Е Шу.

— До свидания, А-Цзин! — Е Шу помахал мальчику рукой.

— Пока, красивый гэгэ! Приходи еще, не забывай меня!

Покинув Императорский учебный кабинет, друзья разошлись по домам, чтобы закончить приготовления. Завтра на рассвете они выступят в Юньнань.

Путь предстоял опасный, а будущее было туманным.

Сюйси.

Моровое поветрие расплзлось по округе. Число зараженных перевалило за тысячу. Смерть косила людей ежечасно, и каждую минуту появлялись новые больные.

В храме Хуэйгуан царил хаос. Люди в панике пытались бежать из зачумленного места, но все выходы были перекрыты стражей. Тысячи беженцев, запертых в кольце, замерли, точно овцы в

ожидании бойни, с трепетом глядя в лицо неведомой судьбе.

Дуань Хуань был на грани срыва. Прошло семь дней, но эпидемия лишь набирала обороты. Лекарства не помогали, а доклады придворных лекарей состояли из пустых и бесполезных фраз.

К тому же он знал: позавчера Дуань Юнь выступил в Юньнань. Если он не успеет вернуться в столицу раньше брата...

От одной этой мысли Дуань Хуаня пронзала невыносимая боль. Пока он мучительно искал выход, в комнату ворвался страж из Юньнани.

— Что случилось? — Принц вскочил, чувствуя, как внутри все похолодело. Без крайней нужды вестники из Юньнани не решились бы беспокоить его здесь.

Что же там произошло на самом деле?

<http://bllate.org/book/17466/1694529>